

Юрий Юрьевич Булычев
Православие. Словарь неопита
Серия «Александрйская библиотека»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11827277

Юрий Булычев. Краткий православный словарь: ООО «Петроглиф», РХГА; Санкт-Петербург;
2014

ISBN 978-5-4357-0310-8

Аннотация

Словарь в краткой и доступной форме знакомит с основами православного вероучения. Настоящее издание содержит разнообразные (богослужебные, богословские, церковно-исторические) сведения, вводящие современного человека в сферу восточно-христианской, святоотеческой религиозной традиции.

Содержание

Введение	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юрий Булычев

Краткий православный словарь

© РХГА, 2014

© ООО «Петроглиф», 2014

Введение

Настоящий словарь – справочное пособие, в общедоступной форме знакомящее с православным вероисповеданием, которое происходит от учения Иисуса Христа и Его апостолов, догматически оформившегося в период с IV по VIII век в Восточной Римской империи (Византии) и впитавшего как интеллектуальное наследие греко-римского античного мира, так и влияния эллинистического Востока. Поскольку религиозно-духовные аспекты и культурные особенности православия рассматриваются нами далее в конкретных статьях, автор считает целесообразным посвятить большую часть этого введения обзору культурно-исторических обстоятельств формирования и развития православного мирозерцания.

Начать уместнее всего с напоминания, что византийская цивилизация, в лоне которой сложились догматика и культ восточного христианства, являлась цивилизацией не чисто европейского и не чисто азиатского характера. Став самостоятельным государством со столицей в Константинополе после разделения с западной частью Римской империи в 395 году, Византия распространила свою власть на территории, находящиеся в Европе, Азии и Африке. В Восточную империю входили Малая Азия, Балканский полуостров, острова Эгейского моря, Сирия, Палестина, Египет, Киренаика, опорные пункты в Северном Причерноморье. Западная Римская империя пала под натиском варваров в 476 году. Восточная же просуществовала до 1453 года, когда была завоевана турками-османами. Спустя сто лет после падения Константинополя она была названа западноевропейскими историками «Византия», хотя сами обитатели Восточной империи называли ее Римской, а себя римлянами (ромеями).

Культурное своеобразие восточной части Римской империи дало о себе знать еще до раскола единого государства. Само перенесение его столицы на берега Босфора явилось следствием стремления Константина Великого избежать влияния античного язычества. Христианство по своему духовному типу было столь противоположно языческому наследию Рима, что решение Константина связать будущность Римской империи с новой религией создавало огромные трудности. Официальное признание христианства императорской властью мало что изменило на практике. Рим продолжал оставаться центром античной культуры. Вступить в открытую борьбу с язычеством Константину было не по силам. И он решил строить новую цивилизацию рядом со старой. «Христианская империя не могла упразднить языческое царство, – замечает Е. Н. Трубецкой в своем известном культурно-историческом исследовании, – а могла существовать лишь рядом с ним как *другой Рим*, как град Константина».¹

Интеграция территорий, принадлежащих к различным частям света, равно как и соединение наследия Античности с влияниями эллинистического Востока в византийской культуре, делало Восточную империю державой великого культурного синтеза, плоды которого выходили за рамки регионального значения. Символически это выразилось в местоположении столицы империи – Константинополя. Созданный на месте древнего греческого города Византия и освященный в 330 году, он, по выражению С. С. Аверинцева, явился «знаком вселенского задания ромейской державы». Столица Византии не вписывалась ни в ряд азиатских, ни в ряд европейских городов. Расположенный там, где Азия и Европа вплотную подступают друг к другу, Константинополь оказался у стен легендарной Трои, где «локализовано мифическое начало эллинской истории, через Энея – римской истории, через римлян – европейской, в том числе и русской истории, а по некоторым комбинациям – истории

¹ Трубецкой Е. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Часть 1. М., 1892. С. 7.

азиатских народов... Это знаменательное место. Город, который его занимает... в каком-то смысле сам себе мир, как сама себе миром была в свое время Римская империя».²

Столица на Босфоре явилась не просто крупнейшим центром цивилизации, но культурной точкой, где оказались собраны воедино все высшие плоды интеллектуального, религиозного, эстетического опыта человечества первых веков христианской эры. Гомер, греческая философия и римское право, Библия и аскетическая практика раннего христианского подвижничества, древние эзотерические учения и мистические традиции Востока – все это существовало и удивительно сочеталось в пределах даже не одного государства, а в границах одного города – Константинополя, Второго Рима, Царьграда. Со своими богатыми дворцами, пышными придворными ритуалами, великолепными храмами и торжественными богослужениями столица Византии потрясала воображение путешественников из стран Азии, Африки и Европы.

Имея осевое, структурообразующее значение внутри развивающейся христианской ойкумены, будучи ее религиозно-духовным ядром, Византия служила источником идей, творческих импульсов и кладезем общественно-культурного опыта для соседних народов. Восточная империя исторически стимулировала развитие двух провинций христианского мира: римско-латинской и православно-русской. Причем обе они укрепляли свои позиции в мире (одна как оппонент Восточной империи, а другая – как хранительница ее творческого наследия), тогда как сама Византия постепенно приходила в упадок.

Универсальный смысл византийского синтеза будет более понятен, если принять во внимание решающую роль греческого духовно-созерцательного начала в культуре Византии, в то время как культура Западной империи испытала существенное влияние формально-логического склада латинского ума. Достаточно восприимчивая к мистическому наследию Востока, греческая ментальность изначально и гораздо более, чем римская, впитала в себя религиозные традиции Азии. Они отразились в идеях орфиков, в философии пифагорейской школы, в метафизике Платона и в методах экстатического постижения Единого, развитых неоплатониками.

Латинский ментальный тип был проникнут рассудочностью и значительно менее чувствителен к воздействию восточной созерцательной мистики. Он преимущественно тяготел к решению не метафизических, а земных, общественно-политических задач. Поэтому не созерцание платоновских эйдосов, но формальная логика и юриспруденция получили наибольшее развитие в римской цивилизации. Известное влияние Востока становится заметным в ней только по мере разложения ее собственных традиционных устоев, причем скорее как признак хаоса и следствие случайного заполнения духовного вакуума, нежели как органическая потребность компенсировать откровениями Азии рассудочность латинского мироздания.

Стало быть, далеко не случайно Западная Церковь проявила слабую восприимчивость в отношении богословско-мистической практики, столь характерной для христианского Востока, и в целях построения системы католической теологии вооружилась идеями самого формального и рассудочного из греческих философов – Аристотеля. Греческая же Церковь для осмысления духовного опыта христианства и разработки основ православного богословия обратилась к мистическим учениям неоплатоников. Сопоставление римского и греческого менталитетов позволяет несколько прояснить природу психологического барьера между западноевропейской и русской культурами.

Все вышесказанное проливает свет на культурно-исторические предпосылки разделения восточно-христианского и западно-христианского миров. Однако следует принять в расчет еще и то, что мистическая ориентация Восточной Церкви и общественно-практический

² Аверинцев С. С. Византия и Русь: два типа духовности // Новый мир. 1988. № 7. С. 215.

характер Церкви Западной в значительной мере были обусловлены различием реальных обстоятельств становления той и другой. А именно, после переноса столицы на Босфор в Риме, сделавшемся провинциальным центром империи, усилилось влияние языческих традиций. Христианская община со своим епископом была вынуждена противостоять на Западе духовно чуждому окружению. Вынося на своих плечах всю тяжесть борьбы за существование без помощи государства, христиане начали использовать опыт римской имперской власти в церковной организации. В дальнейшем, после краха государственности, в условиях нашествия варваров, эта организация превращается в настоящую «империю Церкви» – наследницу власти римских императоров. Под давлением исторических обстоятельств на Западе начинают развиваться своеобразные формы вероучения и богослужения, и христианский Рим становится Римом папским.

Ситуация в восточной части империи складывается по-иному. Здесь религиозная и общественно-государственная жизнь строится на тесном союзе Церкви и императорской власти, которой Церковь стремится придать христианский смысл. Если на Западе Церковь обмирщается, насыщаясь государственным духом, то на Востоке не только Церковь сохраняет свое возвышенное мистическое значение, но и государство обретает сакральный, харизматический ореол. Преобладание идеи христианской государственности над идеей церковного руководства миром выражается в понимании Константинополя как столицы христианской державы – города кесаря.

Просуществовав почти тысячу лет после крушения Западной Римской империи, Византия обеспечила необходимую политическую и культурную стабильность для богословской разработки и догматического оформления христианства. Римская же Церковь после падения Западной империи и пребывания на ее территории варваров оказалась в крайне неустойчивой политической обстановке, в состоянии общего культурного и хозяйственного упадка. Экономические вопросы, задачи организации городской жизни и деятельности монастырей занимали западных епископов и священников гораздо больше, чем богословско-догматические проблемы.

Указанные различия в характере церковной жизни и развитии церковного сознания на Западе и Востоке позволяют понять, почему в период формирования христианской догматики главные богословские дискуссии перемещаются на Восток, почему Вселенские соборы, определяющие основы христианского вероучения, проходят в Византии и что побуждает Запад в одностороннем порядке вводить новые догматы, которые уводят его от Традиции, санкционированной Вселенскими соборами.

Параллельно с расширением сферы влияния христианства в среде европейских народов западный епископат предпринимает целенаправленные усилия, дабы обеспечить себе первенство в христианском мире. Папы римские вначале стремятся освободиться от подчинения константинопольским императорам, затем противопоставить Византии возникшую на Западе Священную Римскую империю германской нации. Во второй половине IX века отношения между Римом и Константинополем резко обострились, что в значительной мере было вызвано деятельностью папы Николая I, заявившего о вселенской теократии Римской Церкви. В середине XI века папство снова вступило в острое противоборство с Константинополем, после того как папа Лев IX потребовал от византийского императора и Константинопольского патриарха возвращения земель Южной Италии, указанных в сфальсифицированном латинянами документе «Константинов дар».³ Патриарх Михаил Керулларий отказался от любых уступок, а архиепископ Охридский Лев выдвинул письменное обвинение про-

³ «Константинов дар» – подложная грамота, сочиненная римским папой Стефаном II или его приближенными (VIII в.), которая гласила, что император Константин дарует римскому епископу власть, равную своей, отдает ему Рим, другие города Италии и все западные страны, а сам удаляется на покой, в Константинополь.

тив латинян в нарушении установленных догматов и обрядов. Результатом обострения отношений между Восточной и Западной Церквями явилось возложение папскими легатами 16 июля 1054 года на алтарь собора св. Софии буллы об отлучении Михаила Керуллара и Льва Охридского от Церкви. Через несколько дней константинопольский синод отлучил от Церкви послов папы римского.⁴

В результате раскола единой Церкви на Римско-Католическую и Греко-Православную борьба между христианскими Западом и Востоком приобрела еще более острые формы. Главной целью Востока в этой борьбе являлась защита чистоты православия не как условной «восточной формы» христианской религии, а истинно традиционного и вселенского христианства. Главной же целью Запада было подчинение конкурирующей Церкви и распространение на христианский Восток власти римско-католической иерархии. Поэтому свою основную задачу папский Рим видел в навязывании Православным Церквям унии, подчиняющей их латинскому руководству, а когда с унией не получалось и борьба принимала военно-политический оборот, Рим не проводил особых различий между православными христианами, с одной стороны, и мусульманами и язычниками, с другой. «По отношению к грекам латиняне испытывали смесь зависти и презрения, идущего от более или менее подавляемого чувства неполноценности, – замечает Жак Ле Гофф. – Латиняне упрекали греков в том, что они манерны, трусливы, непостоянны. Но прежде всего они обвиняли их в богатстве. Это была рефлекторная реакция воинственного и бедного варвара на богатого цивилизованного человека».⁵

В силу этих и иных причин Четвертый крестовый поход, предпринятый в 1204 году латинянами против мусульман, обернулся штурмом православного Константинополя. Город был наполовину сожжен и основательно разграблен, не исключая алтарей христианских храмов. Завоеватели, выбрав из своей среды императора, основали латинскую империю. В 1261 году никейский царь Михаил Палеолог вернул Константинополь и заставил бежать латинского правителя.

В XIV веке Византия пережила новый духовный подъем, импульс которому дало мистическое движение исихастов. И все же жизнеспособность греко-византийской цивилизации ослабевала, ее территория необратимо уменьшалась. Над остатками Восточной империи нависла угроза турецкого завоевания. Чтобы побудить западный христианский мир к борьбе против мусульманского наступления, в 1439 году на соборе во Флоренции церковными и государственными руководителями Византии была заключена уния с папским Римом. Однако помощь со стороны Запада не была оказана, и менее чем через пятнадцать лет после заключения унии турецкие войска захватили Константинополь. Византия перестала существовать. Но на обширной Русской равнине уже поднялись церковные главы и крепостные башни новой православной державы.

Переходя к вопросу об отношениях Византии и Руси, нельзя не заметить между ними признаков геополитического родства. Русь в качестве универсального государства, связывающего Европу и Азию, исторически так же, как и Византия, явилась областью обширного, евроазиатского культурного синтеза. Сближение с Восточной Римской империей началось с крещения Руси в 988 году и организации Церкви при помощи греческих священнослужителей. С тех пор греко-византийская духовность и образованность становятся основой развития русской православной культуры.

С точки зрения Византии, приняв христианство, Русь стала ее частью. Русские признавали главенство византийского императора над всем христианским миром, однако значи-

⁴ В 1965 г. на II Ватиканском соборе Католической Церкви папа Павел VI и Константинопольский патриарх Афинагор I объявили о своем решении «предать забвению» анафемы 1054 г.

⁵ *Ле Гофф Жак.* Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1992. С. 133.

тельная отдаленность Великого княжества Киевского делала его зависимость от Константинополя весьма условной. Представителем Восточной империи в русских пределах являлся Киевский митрополит, назначаемый Царьградом. Из двадцати трех митрополитов, упоминаемых в наших летописях домонгольской эпохи, семнадцать были греками, два – русскими и четыре – неизвестного происхождения.⁶ Принадлежность молодой русской цивилизации к широкой, по идее вселенской, православной общности с центром в Константинополе была важным фактором развития духовного универсализма в отечественном культурном самосознании. Византия явилась метрополией по отношению к Руси, установив там единую веру, что сыграло решающую роль в обеспечении национального единства страны, когда она потеряла политическую целостность и затем оказалась под татаро-монгольским игом.

Раскол Церквей и обострение противоборства между католическим Западом и православным Востоком непосредственно коснулись Руси. Папский Рим не мог вызывать у русских симпатий не только в силу отступления от догматических истин, утвержденных семью Вселенскими соборами. Военно-политические столкновения с латинскими крестоносцами, стремившимися на славянский Восток, а затем с католическими Литвой и Польшей, за которыми стояла папская курия, притязавшая на верховенство в христианском мире, придавали этой борьбе не только религиозный смысл.

Флорентийская уния, осужденная великим князем Московским Василием II и Русской Церковью, подорвала в глазах русского общества авторитет православных греков как верных хранителей подлинного христианства. Потрясающее христианский Восток падение Константинополя под напором турок, превративших собор св. Софии в мечеть и пленивших Вселенского патриарха, представилось русскому сознанию знаком гнева Божия. Эта историческая катастрофа означала перемещение центра мирового православия в Москву, осознавшую себя Третьим Римом. Чрезвычайно важным моментом стало учреждение патриаршества на Руси. 23 января 1589 года в Успенском соборе Московского Кремля митрополит Иов был торжественно посвящен Вселенским патриархом в сан патриарха Русского. Обращаясь в московскому царю Федору Иоанновичу, Константинопольский первоиерарх сказал: «Воистину в тебе Дух Святой пребывает, и от Бога такая мысль внушена тебе; ветхий Рим пал от ересей, вторым Римом – Константинополем завладели... безбожные турки, твое же великое российское царство, третий Рим, всех превзошло благочестием; ты один во всей вселенной именуешься христианским царем».⁷

Касаясь того, как приживалось греко-православное наследие на русской почве, следует подчеркнуть, что русские показали себя не только прилежными учениками Византии, но и духовно одаренными, самобытными продолжателями великой Традиции. Высокая готовность русской души к восприятию христианского благовестия рождает особенное, сердечное, умиленное отношение к новой религии. Внимательный исследователь отечественной духовности Н. С. Арсеньев сделал очень точный вывод, сказав, что наш народ при всех своих недостатках исключительно верно постиг существо новозаветной истины – как снисхождение милосердного Бога к недостойному грешнику, кающемуся и пораженному Его милосердием.⁸

В своих работах Г. П. Федотов, Н. С. Арсеньев, И. А. Ильин, Д. С. Лихачев, С. С. Аверинцев и другие исследователи отечественной духовной культуры отмечают самобытность русского православного мировоззрения. При догматическом единстве вероучения, тождестве религиозно-мистических принципов церковной жизни и аскетической практики «рус-

⁶ Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь: очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке. Париж: YMCA-Press, 1990. С. 28.

⁷ Цит. по кн.: Ключевский В. О. Курс русской истории. Сочинения. Т. 3. М., 1957. С. 293.

⁸ См.: Арсеньев Н. С. О жизни преизбыточествующей. Брюссель: Жизнь с Богом, 1966. С. 253.

ского» православия и православия «греческого», восточно-христианская традиция на российской почве с самого начала приобрела значительное *культурное своеобразие*. Только в таком, не вероисповедном, но культурно-историческом плане уместно применять термин «русское православие», подразумевая своеобразное воплощение первоначал универсально-христианской традиции в опыте культурного творчества и социальной жизни русского народа.

Вместе с тем нельзя не увидеть известной ограниченности в восприятии русскими греко-православного наследия, которая выразилась и в ученически чрезмерной озабоченности наших предков сохранением ритуальной формы унаследованной традиции, и в слабой восприимчивости к интеллектуальным аспектам греческого богословского опыта. По замечанию о. Иоанна Мейендорфа, «даже в XIV веке, когда количество переводов с греческого резко возросло и русские стали достойными учениками Византии в религиозном искусстве, православной мистике, агиографии, в сферах личной и социальной этики, спекулятивные богословские и философские достижения византийского христианского эллинизма воспринимались ими очень пассивно и в незначительном объеме».⁹

Это обстоятельство, хотя и не оно одно, затруднило своевременное продолжение русскими дела византийского православного просвещения. После победы мусульман над Царьградом для греческой и для нашей православной образованности наступают неблагоприятные времена. Центр христианской мысли перемещается в Западную Европу, а греко-православный мир и Россия попадают в зависимость от цивилизации Запада. Недостатки религиозного просвещения и относительная замкнутость русского православного сознания определили многие негативные события отечественной духовной истории. Именно отсутствие просвещения в церковной жизни привело к расколу Русской Церкви в 1650–1660 годах, а затем административно грубой церковной реформе Петра Великого в первой четверти XVIII века. Наступил перерыв, застой в развитии православной богословской мысли, когда новые вопросы, встававшие перед христианским миром в связи с возросшим значением гуманитарного знания во всех областях социально-культурного бытия, поднимал и осмысливал в основном католический и особенно протестантский Запад.

Однако специфика западного христианства, со скудостью его мистического опыта, с тяготением к формализации вероучения, с акцентом на «прикладных» культурных и социальных задачах религиозного сознания, не позволила западно-христианским вероисповеданиям сохранить метафизическую полноту богооткровенной Новозаветной Истины. С другой стороны, историческое, главным образом русское православие, принявшее основную долю ответственности за судьбы христианства, не смогло на должном уровне продолжить традиции византийской богословской мысли. «В истории русского богословия, – пишет по данному поводу о. Георгий Флоровский, – чувствуется творческое замешательство. И всего болезненнее был этот странный разрыв между богословием и благочестием, между богословской ученостью и молитвенным богомыслием, между богословской школой и церковной жизнью. Это был разрыв и раскол между „интеллигенцией“ и „народом“ в самой Церкви...».¹⁰ Поскольку верхи очень рано заразились неверием и вера сохранялась лишь в низах, постольку возвращение в Церковь стали смешивать с хождением в народ. Но если более правильным и надежным казалось узнавать о сути вероучения от людей из народа, нежели изучать труды святых отцов, то богословие почти полностью вычиталось из состава русского православия. В этом и заключается основной парадокс отечественной религиозной культуры, подводит итог о. Георгий: «В глубинах и тайниках церковного опыта вера соблюдается нераздельной. В тайном богомыслии, в молитвенном правиле, в духовном подвиге

⁹ Мейендорф И., прот. Византия и Московская Русь. С. 32.

¹⁰ Флоровский Г. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 502.

русская душа сохраняет древний и строгий отеческий стиль, живет всей нетронутой и нераздельной полнотой соборности. Но мысль оторвалась, слишком часто отрывалась от глубин и слишком поздно впервые вернулась к себе, в сознании этой роковой своей беспочвенности...»¹¹

Точка зрения о. Георгия Флоровского может показаться исторически неконкретной и чересчур прямолинейной, если учесть, что в XIX – начале XX века в России заявили о себе такие видные православные богословы, как святитель Филарет (Дроздов), святитель Игнатий (Брянчанинов), святитель Феофан Затворник, А. С. Хомяков, В. Д. Кудрявцев-Платонов, В. И. Несмелов, Н. Н. Глубоковский, о. Павел Флоренский, о. Сергей Булгаков. Однако не будем забывать и того, как быстро в стране воцарился атеизм, как легко первые ростки богословского просвещения, наметившиеся в предреволюционный период, были уничтожены безбожной властью. Такого рода факты новейшей отечественной истории заставляют все-речь отнестись к критическим суждениям о. Георгия.

Необходимо также сказать несколько слов о фундаментальном для Восточной Церкви явлении – почитании святости как свидетельства участия Духа Божия в преображении человеческого естества. Именно это почитание обнаруживает глубокое единство эзотерических и экзотерических начал, тесно взаимосвязанных в сфере православной традиции, ибо святость достигается на пути персонального духовного делания, индивидуального подвига, однако признается и прославляется Церковью лишь благодаря опыту признания и почитания святого церковным народом. Ничто так не отличает восточного христианства от западного, как особая восприимчивость православного человека к святости и его благоговение перед святыми.

Будучи строго традиционным, мистически ориентированным христианством, православие ставит своей задачей неукоснительное сохранение в веках духовно преображающего начала новозаветной истины, вопреки ее сведению к мироорганизующим задачам (в католицизме) или к педагогически-моральным функциям (в протестантизме). Глубокая богословско-мистическая основа православного вероучения заставляет верующего человека искать не внешнего знания, а способов сокровенного приобщения к истине, духовного зрения, сердечного ведения.

В свете всего вышесказанного становятся более понятны характер и назначение данного словаря. Адресуя наше справочное пособие самому широкому кругу лиц, мы стремились донести до сознания читателя смысл православного вероучения, помочь ему разобраться в особенностях русского православного мирозерцания, а также уяснить многообразные понятия, укоренившиеся в православно-церковном обиходе. Автор старался сочетать краткость определений, что характерно для толкового словаря, со сравнительно широким охватом материала, что подобает словарю энциклопедическому. Поэтому в рамках нашего справочного издания читатель найдет и сжатые дефиниции, и довольно пространственные статьи о православном богословии, специфике восточно-христианской традиции, событиях отечественной церковной истории, о жизни и служении выдающихся деятелей Русской Церкви.

Работая над словарем, автор стремился учесть предшествующий опыт подготовки такого рода изданий.¹² К литературе, указанной в библиографии, мы отсылаем тех читателей, которые захотят расширить свои представления о богословских, богослужебных или культурно-исторических аспектах православия.

Алфавитный указатель включает все имена, термины и понятия, рассмотренные в отдельных статьях, а также целый ряд иных, не входящих в базовый словник, но важных в

¹¹ Там же. С. 505–506.

¹² См. список использованной литературы, помещенный в конце книги.

контексте православной традиции. Цифры, обозначающие страницы, где находится та или иная статья, выделены курсивом. Список литературы, о котором мы упомянули выше, охватывает работы, на которые опирался автор при освещении ключевых богословских и историко-церковных тем.

Юрий Булычев

Автокефа́лия (*греч.* самовозглавление) – полная административная независимость национальной (поместной) Церкви. Приверженность православия автокефальному принципу церковного устройства отражает его глубоко жизненную связь с культурно-историческим бытием различных народов. Право на А. признается Вселенской Церковью за каждым православным народом, способным к церковному самоуправлению. Начало А. РПЦ было положено в 1448 избранием митрополита Московского и всея Руси (Ионы) независимо от Константинопольской Патриархии. Учреждение в России патриаршества (1589) утвердило самостоятельность РПЦ. В настоящее время насчитывается 15 автокефальных Церквей: Константинопольская, Александрийская (Египет и некоторые страны Африки), Антиохийская (Сирия и Ливан), Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская (Греческая), Албанская, Чехословацкая, Польская, Американская.

Автоно́мия церко́вная – самостоятельность национально конкретной Православной Церкви в вопросах внутреннего управления, предоставляемая ей Автокефальной Церковью, в состав которой она входит на правах экзархата или епархии. В отличие от автокефалии, А. ц. не предполагает для Церкви самостоятельности апостольского преемства, т. е. ее первые епископы, включая предстоятеля, утверждаются предстоятелем Автокефальной Церкви. Ныне имеется 4 автономных Церкви: Синайская (юрисдикция Иерусалимской Патриархии), Финляндская (юрисдикция Константинопольской Патриархии), Японская и Китайская (юрисдикция Московской Патриархии).

А́гнец Бо́жий – символическое именование Иисуса Христа, впервые употребленное Иоанном Крестителем (Ин. 1, 29), который имел в виду то, что Христос, подобно ветхозаветным жертвенным агнцам, будет принесен в жертву во избавление человеческого рода от власти греха.

А́гнец евхаристи́ческий – средняя часть большой литургической просфоры, употребляемая в Православной Церкви для совершения таинства Евхаристии. На каждой литургии готовится только один А. е. Он имеет кубическую форму и вырезается священником или архиереем во время проскомидии из первой просфоры с изображением креста. Чин приготовления А. е. в нынешнем виде установился в XIV–XV вв.

Ад (от греч. аид – подземное царство), или **преиспо́дня** – царство вечного умирания и мучения, находящееся в распоряжении сатаны и бесов. А., согласно христ. представлениям, возник после измены Богу ангела света (Денницы, или Люцифе́ра) и его низвержения с сонмом падших ангелов с неба в недра земли. В А. попадают души умерших людей, обреченные на вечные муки в силу отягощенности грехом и неведения Бога. Адские мучения грешников должны пониматься не как вечная жизнь, а как вечное умирание. Наиболее устойчивая конкретная черта А. в Библии – жар, огонь (Мф. 13, 42; Откр. 20, 10; 21, 8). Вместе с тем евангельские тексты и сочинения святых отцов содержат представления об А. как о лишенной небесного простора, «подземной» области мироздания, где господствует «тьма кромешная», где нет ни луча света. И в этой глубокой тьме горит таинственный неугасимый огонь. По

толкованию святых отцов, адское пламя невещественно в земном смысле, оно не излучает света и, имея способность жечь, не сжигает и не истребляет. Первопричин движения человека в сторону А. при земной жизни и наступления адских мук после смерти нужно искать во внутреннем состоянии безбожной души, не способной принять Христа и оказавшейся во власти темных духов. Тем же, кто со Христом, власть А. не страшна, и для них смерть есть переход в жизнь вечную. Ибо Иисус Христос после своей крестной смерти сошел во А. (в то время как тело Его находилось во гробе), вывел из А. всех ветхозаветных праведников и уничтожил утвердившуюся после грехопадения первых людей власть А. и смерти над человечеством. О сошествии Христа во А. Церковь вспоминает в Великую субботу Страстной седмицы.

Ада́м – по Библии, первый, не рожденный, а Богосозданный человек, сотворенный Богом бессмертным, однако впавший вслед за Евой в первородный грех (см. Быт. 3, 6–7) и тем самым сделавший уделом человека греховность и смерть. Имя «А». не имеет однозначного толкования и чаще всего переводится с евр. как «человек» и как «красный», что, возможно, указывает на красную глину, из которой А., согласно Библии, был создан. Грехопадение А. является одним из центральных моментов христ. вероучения. Если через А. грех и смерть вошли в мир, утвердив над ним власть адских сил, то через Иисуса Христа – «второго А». – людям даровано искупление грехов, спасение и жизнь вечная. Верующие во Христа в таинстве крещения очищаются от наследственного греха и становятся потомками «второго А.». В Библии сказано, что А. прожил 930 лет (Быт. 5, 5). По церковному преданию, он был погребен на Голгофе, в том месте, где впоследствии был распят Иисус Христос.

Ака́фист (*греч.* неседальный) – хвалебное песнопение, состоящее из 25 отдельных песнопений, исполняемое стоя и посвященное прославлению Иисуса Христа, Богородицы, какого-либо праздника или святого, память которого в этот день совершается. Первый А., называемый Великим, был посвящен Богородице и составлен в VII в. по случаю избавления Константинополя от осады персов и аваров в 626.

Алекса́ндр Не́вский (1220–1263) – святой благоверный князь. Прославился своими победами над шведами (1240) и рыцарями-крестоносцами (1242). В противоборстве с Западом опирался на татаро-монгольскую Орду. Перед смертью принял постриг с именем Алексия. Почитание А. Н. беспримерно по государственному значению. Каждая эпоха русской истории по-своему чтит память этого выдающегося деятеля. В Московской Руси он был удостоен общерусской канонизации (1547). Петр I установил государственный культ А. Н., сделав его вместе с апостолами Петром и Павлом (см. Павел и Петр) небесным покровителем Санкт-Петербурга. В советский период, после начала Великой Отечественной войны, образ святого благоверного князя вновь приобрел общенациональный и общегосударственный смысл. В 1942 советское правительство восстановило орден А. Н., впервые учрежденный в 1725. Память А. Н. совершается 6 декабря по нов. ст.

Алекса́ндро-Не́вская ла́вра (Свято-Троицкая А.-Н. л.) – монастырь, учрежденный указом Петра I в Петербурге в 1710 на месте, где, по преданию, князь Александр Невский одержал победу над шведами. В 1724 туда были перенесены из Владимира мощи А. Невского. С 1742 – резиденция Петербургского митрополита, являвшегося его настоятелем. Статус лавры присвоен в 1797. До революции там находились духовное училище, семинария, Духовная академия, Комитет духовной цензуры. А.-Н. л. была закрыта в 1917, с 1994 – вновь действующий монастырь. К лавре примыкают 3 кладбища, на которых похоронены известные люди России.

Алексий II (Ридигер Алексей Михайлович; 1929–2008) – патриарх Московский и всея Руси. Родился в Таллинне, в 1953 окончил Ленинградскую Духовную академию, в 1961 рукоположен во епископа Таллиннского и Эстонского, с 1986 по 1990 управлял Ленинградской, Новгородской и Таллиннской епархиями. Доктор богословия, с 1964 – постоянный член Священного синода. В 1990 на Поместном соборе РПЦ избран патриархом.

Аллилуйя (*евр.* хвалите Господа) – припев к псалмам и гимнам, восходящий к временам Ветхого Завета и унаследованный христианством.

Алтарь (*лат.* возвышенное место) – восточная, главная часть храма, в которой находится престол, жертвенник, епископская или священническая кафедра. Изначально А. назывался собственно престол, впоследствии, когда восточная часть храма стала обособляться и отделяться иконостасом, название «А.» распространилось на всю эту отделенную часть. Последняя потому отгораживается от остального помещения, что символизирует запердельный, нетварный, Небесный мир. В древности вход в А. был запрещен всем мирянам, в настоящее время – только женщинам.

Амвон (*греч.* восхождение) – центральная часть солеи, расположенная у врат царских и полукругом выступающая к середине храма. Служит епископам, священникам для проповеди, а диаконам – для провозглашения ектении и чтения Евангелия. На А. разрешается вступать лишь священнослужителям.

Амвон архиерейский – четырехугольное возвышение в центре храма, где архиерей облачается в ризы и совершает некоторые службы (молебны, панихиды). Здесь же ставится архиерейская кафедра (кресло).

Аминь (от *евр.* истинно, верно, да будет) – ритуальное слово, не имеющее точного перевода. Произносится в завершение слов молитвы, проповеди, как знак непреложной истины.

Аналой (от *греч.* подставка под книгу) – высокий покаты́й столик для чтения стоя, на который кладутся богослужебные книги или иконы.

Анафема (*греч.* проклятие) – отлучение от Церкви еретиков, раскольников, нераскаявшихся грешников. Установлено со времени Халкидонского Вселенского собора (451). В Православной Церкви обряд отлучения совершается в неделю Торжества Православия (первое воскресенье Великого поста).

Ангелы (*греч.* вестники) – бесплотные служебные духи, имеющие личную природу и созданные Богом для выражения Его воли, а также выполнения различных функций в мироздании. Будучи разумными свободными существами, живущими в мире, который не ограничен земными условиями, А., в отличие от человека, способны проявлять большую определенность выбора и большую последовательность действий, служа Богу и осуществляя этим свое предназначение. Природа А. непредставима для человека, и об этом не говорится в Священном Писании. Хотя А. являются людям обычно в образах, подобных человеческим, православная традиция не отождествляет ангельскую природу с этими образами, но указывает на ее связь со стихиями ветра, огня и света. Церковь исповедует веру в то, что каждому человеку при крещении дается А.-хранитель, ограждающий его от вредных духовных влияний и неблагоприятных событий. Из библейской Книги пророка Даниила следует, что особые А. ведают жизнью целых народов (Дан. 10, 13). По учению Псевдо-Дионисия Ареопагита

(V или начало VI в.), ангельские силы составляют 9 чинов, образующих три иерархически связанные триады. Первая и высшая из них включает серафимов, херувимов и престолов – А., наиболее близких Богу, непосредственно предстоящих Ему, способных воспринимать и передавать Премудрость Божию. Вторая, получающая духовную энергию от первой, служит воплощением принципа Божественного управления миром и включает господства, силы и власти. Третья, низшая триада – начала, архангелы и ангелы – объединяет ангельские чины, действующие в мире.

Андре́й Первозва́нный – один из 12 апостолов, брат апостола Петра, рыбак, первым приглашенный Иисусом Христом стать его учеником (Мф. 4, 18–20; Ин. 1, 40–41) и поэтому получивший прозвище А. Первозванный. По преданию, проповедовал христ. веру балканским и причерноморским народам и был распят по распоряжению римских властей в греческом городе Патры на кресте, подобном букве «Х». Связь апостольского служения А. П. с балканским и причерноморским регионами сделали его особо почитаемым апостолом на Руси. В «Повести временных лет» сказано, что А. П., из Корсуни (Херсонеса) дойдя до мест, где предстояло возникнуть Киеву и Новгороду, благословил эти места. Киевская, а затем Московская Русь видели в А. П. покровителя Русской Церкви и государственности. В императорской России А. П. стал по преимуществу небесным патроном военно-морского флота. Петр I учредил (1698) орден святого апостола А. Первозванного – старейший из российских орденов – и Андреевский флаг (1699). Память А. П. празднуется 13 декабря по нов. ст.

Антими́нс (от греч. вместо и лат. престол, т. е. «вместо престола») – четырехугольный плат из шелковой или льняной материи с зашитыми частицами мощей и изображением положения во гроб Иисуса Христа, орудий Его казни и четырех евангелистов по углам. На А. есть подпись епископа, который его освящал, а также указано, где, когда и для какого храма состоялось это освящение. А. помазуется святым миром и разворачивается только в определенный момент богослужения, по окончании которого свертывается особым образом и хранится в специальном платке – илитоне. Илитон символически изображает плащаницу, которой было обвито тело Христа во гробе. А. – неотъемлемая часть престола, без которой нельзя совершать литургию. Более того, по своему значению А. равен престолу. При освящении храма один или несколько А. возлагаются на престол и освящаются вместе с ним. При этом в молитве на освящение престола А. названы жертвенниками, на которых должна совершаться бескровная жертва Евхаристии. Таким образом, в сознании Церкви отождествляются неподвижный престол в алтаре храма и подвижные А. Это отождествление возникло в древности, когда, в связи с гонениями на христиан, появились переносные престолы-А., куда полагали мощи святых мучеников.

Анти́христ – противник Иисуса Христа, который должен появиться на земле незадолго до Второго пришествия Спасителя, возглавить борьбу против Христа и потерпеть поражение. А. – посланник сатаны, воплощающий абсолютное отрицание христ. веры и стремящийся построить на земле царство зла не путем отрицания добродетели, а с помощью ее имитации и самозванной выдачи себя за Христа. В Апокалипсисе А. символически изображается в образе семиглавого и десятироного зверя, обозначенного числом 666 (Откр. 13, 18). Новейшие гипотезы связывают это «число зверя» с именем римского императора Нерона, известного своими гонениями на христиан.

Анто́ний Вели́кий (ок. 251–356) – святой отшельник, один из основателей монашества. Родился в Верхнем Египте, в возрасте 20 лет раздал свое имущество и ушел в пустыню, где, по преданию, боролся с демонами, искушавшими его в образах диких животных. Из

своих учеников создал первое монашеское сообщество. День памяти А. В. 30 января по нов. ст.

Анто́ний Пече́рский (983–1073) – основатель Киево-Печерской лавры. Родился и жил в г. Любече, стал иноком на Афоне, по велению своего наставника старца Феоктиста вернулся на Русь для распространения иночества и учредил монастырь по афонскому образцу. День памяти 23 июля по нов. ст.

Анто́ний (Храпови́цкий) (Храповицкий Алексей Павлович; 1863–1936) – видный богослов и церковный деятель, ректор Московской Духовной академии (1890–1894), ректор Казанской Духовной академии (1894–1900), епископ Уфимский, епископ Волынский, архиепископ Харьковский, митрополит Киевский. На Поместном соборе 1917–1918 являлся одним из трех кандидатов для избрания на патриарший престол. В 1920 эмигрировал из Советской России, став председателем Архиерейского синода Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), лидером ее консервативного крыла и противником лояльного к советской власти московского церковного руководства, возглавляемого митрополитом Сергием (Страгородским).

Апока́липсис (*греч.* откровение), или **Откро́вление Иоáнна Богосло́ва** – последняя по месту и завершающая по смыслу книга Нового Завета и всей Библии, написанная апостолом Иоанном Богословом на о. Патмос. Относительно времени написания А. среди исследователей нет единства мнений; книга датируется от 69 до 96. А. состоит из 22 глав, основное содержание которых – пророчества и видения будущих судеб Церкви и человечества, открытых Иисусом Христом своему возлюбленному ученику. Если Евангелие от Иоанна исполнено чувства любви, проникнуто духом созерцания, то Откровение Иоанна Богослова – свидетельство непримиримой борьбы, предвосхищение будущих катастроф. Богословское освещение истории в А. связано с учением о воинствующей Церкви и с эсхатологией и ею определяется. Перспектива истории человечества представлена Иоанном в трагическом свете – это перспектива страшных бедствий: голода, войн, болезней, наконец, великой битвы между армией сатаны и небесным воинством во главе с Христом. Победа небесного воинства приведет к тому, что сатана будет скован на тысячу лет и начнется тысячелетнее царство Христа и святых праведников, погибших в борьбе с сатаной, но воскресших ранее всеобщего воскресения мертвых (Откр. 20, 4–5). Спустя тысячелетие сатана вновь получит свободу, начнет снова собирать силы для борьбы против Христа и святых, но потерпит окончательное поражение и будет обречен на вечные муки. После этого наступят воскресение мертвых и Страшный суд (Откр. 20, 11–15). А. отличается глубокой мистической насыщенностью и сложной символикой. Образы и события, описываемые Иоанном Богословом, не поддаются буквальному толкованию, но имеют глубокий символический смысл, что породило многочисленные и зачастую противоречивые богословские интерпретации А.

Апо́крифы (*греч.* тайный, скрытый) – религиозные тексты, которые Церковь не признала священными. Существуют ветхозаветные и новозаветные А. К последним относятся апокрифические евангелия, деяния апостолов, послания и апокалипсисы, не включенные в новозаветный канон. Новозаветные А. делятся на запрещенные («отреченные») и дозволенные для чтения, но не для богослужения.

«Апо́стол» – древняя богослужебная книга Православной Церкви, состоящая из текстов Нового Завета, за исключением Евангелий, и разделенная на главы, которые читаются

в храме во время литургии. «А.» был первой книгой, напечатанной в России (в 1564 в типографии Ивана Федорова).

Апóсто́лы (*греч.* посланники) – в широком смысле слова: странствующие проповедники христ. веры, в контексте Нового Завета – 12 ближайших учеников Христа, составивших первую христ. общину, а также Павел, не знавший Христа при Его жизни, но очень много сделавший для распространения христианства в Римской империи (см. Павел и Петр). Перечень 12 А. с некоторыми различиями содержится в Евангелиях (Мф. 10, 2–4; Мк. 3, 16–19; Лк. 6, 14–16) и в Деяниях святых апостолов (1, 13). В их число входили: Симон (Петр), Андрей, Варфоломей, Иоанн, Матфей, Симон Зилот (по другой версии – Симон Кананит), Фаддей (или Иуда, сын Иакова), Филипп, Фома, Иаков (сын Алфея), Иаков (сын Зеведея и брат Иоанна), Иуда Искарот. После предательства Иуды Искариота и смерти Иисуса его ученики, чтобы сохранить число 12, избрали вместо Иуды Матфия. Петр, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, составляли ближний круг Христа, а все 12 А. олицетворяют 12 колен народа израильского. Второй раз Христос избрал 70 А., в Новом Завете по имени не названных, но символизирующих число всечеловеческой полноты, выводимое из библейского перечня народов (Быт. 10). К 70 А. предание относит евангелистов Марка и Луку. К А. иногда приравниваются святые, проповедовавшие христ. учение среди язычников, например равноапостольные император Константин Великий и мать его царица Елена, князь киевский Владимир, св. Стефан, А. Перми. Празднуя память каждого из 12 А. Христовых отдельно, Православная Церковь с древних времен установила празднование им всем вместе, соборно в один день. День памяти Собора славных и всехвальных 12 А. РПЦ отмечает 13 июля по нов. ст.

Апофатическое (*греч.* отрицательное) **богослóвие** – богословие, запрещающее переносить на Бога понятия земного мира и описывающее Его только посредством отрицательных определений. Апофатический принцип имеет исключительно важное, глубоко мистическое значение в православии. А. б., заявляя о безусловной непостижимости Бога, защищает сокровенность Его личностной природы, предполагает для познающего полный отказ от аналогий с реалиями земного бытия. А. б. отнюдь не сводится к простому запрету мыслить о Боге отвлеченно, логически, теоретически, а направляет сознание христианина по глубоко интуитивному, мистическому пути духовно-личностного приобщения к Богу. Отсюда становится понятна принципиально вторичная, вспомогательная роль катафатического (положительного) метода богословия. Этот метод призван установить понятийные пределы, в которых не следует искать Живого Бога и которые необходимо постоянно духовно превосходить в процессе богопознания.

Архáнгелы (*греч.* ангелона начальники) – ангелы, составляющие 8-й из 9 ангельских чинов. В сравнении с высшими бесплотными существами (серафимами, херувимами, престолами), обращенными к Богу и причастными к Божественным тайнам, А. обращены своим служением к земному миру. Древнее предание, исходящее из представлений Ветхого Завета, говорит о семи А., два из которых названы в канонических книгах по имени: Михаил – небесный «архистратиг» (*греч.* «верховный военачальник») Божиих ангельских сил, покровитель воинствующей Церкви, борющейся с сатаной, и Гавриил, призванный раскрывать человечеству смысл пророчеств и промыслительных событий, возвестивший Деве Марии о предстоящем рождении Ею Богочеловека.

Архиепíскоп (*греч.* старший епископ, или надзиратель, блюститель) – священнослужитель высшей степени церковной иерархии. Чин А. выделился из чина епископского в

раннехристианскую эпоху (II–III вв.) в целях надзора за епископами. А. стали называться архиереи, управляющие крупными епархиями. На Руси титул А. первым получил епископ Новгородский в 1165. В настоящее время в РПЦ звание «А.» является почетным и предшествует званию «митрополит».

Архиерей (*греч.* старший священник) – общее название священнослужителей высшей степени церковной иерархии, употребляется наряду с «иерарх» и «архипастырь». А. является епископом Церкви. Он имеет благодать совершать все таинства и право руководить церковной жизнью. Каждый А. (кроме викариев) управляет епархией. В древний период А. делились по объему административных полномочий на епископов, архиепископов и митрополитов, в настоящее время эти звания сохраняются как почетные. Из числа А. Поместный собор избирает патриарха, который пожизненно осуществляет руководство Поместной Церковью (некоторые Поместные Церкви возглавляются митрополитами или архиепископами). Согласно христианскому вероучению, апостольская благодать, принятая от Иисуса Христа, передается архипастырям через таинство рукоположения. Поскольку А. должен быть безбрачен, то в РПЦ принято поставлять в А. лиц из монашеского духовенства. К А. принято официально обращаться следующим образом: к епископу – «Ваше Преосвященство», к архиепископу или митрополиту – «Ваше Высокопреосвященство», к патриарху – «Ваше Святейшество». Неофициальное обращение к А. – «владыко».

Архиерейский собор – собрание архиереев Поместной Православной Церкви, созываемое для решения наиболее важных вопросов церковной жизни, а в отдельных случаях – для избрания главы Церкви. В РПЦ А. с. – один из высших органов церковной власти (наряду с Поместным собором и Священным синодом во главе с патриархом). Состоит из всех епархиальных, а также возглавляющих синодальные учреждения и духовные школы архиереев. А. с. обладает всей полнотой церковной власти между Поместными соборами и созывается патриархом или местоблюстителем и Священным синодом. Особое историческое значение имел А. с. РПЦ 1943, проходивший 8 сентября в Москве, вновь восстановивший патриаршество, избравший митр. Сергия (Страгородского) патриархом Московским и всея Руси и образовавший синод. В наше время важное значение приобрели А. с. 1997 (18–23 февраля), способствовавший определению места РПЦ в новых условиях, и Юбилейный А. с. 2000 (13–16 августа), посвященный 2000-летию христианства и наметивший задачи РПЦ на рубеже XX–XXI вв. Согласно принятой на нем новой редакции Устава РПЦ, А. с. должны проходить раз в четыре года.

Архимандрит (*греч.* старший в монастыре) – монашествующий священнослужитель средней степени и церковной иерархии, начальник монастыря. Чин А. появился в V в. в Восточной Церкви, где так назывались избранные архиереем из игуменов лица для надзора над монастырями епархии. Впоследствии наименование «А.» перешло к начальникам важнейших монастырей и затем к монашествующим лицам, занимающим церковно-административные должности. В РПЦ чин А. дается как высшая награда монашествующему духовенству (соответствует протоиерею и протопресвитеру в белом, немонашествующем духовенстве).

Афанасий Великий (ок. 293–373) – крупный богослов, архиепископ Александрийский, отец Церкви, именуемый еще «отцом православия». Приобрел церковный авторитет своей борьбой с ересью Ария (арианством), который учил, что Бог-Сын по существу отличен от Бога-Отца, не вечен, ибо создан Им в качестве орудия творения. В многочисленных полемических сочинениях А. В. отстаивал Божественность Сына, развивая мысль, что Он есть Сын собственной сущности Отца, Отцу соприроден, но иносроден и иносущен сотво-

ренному миру. Вместе с тем Боговоплощение связало Сына Божия с человечеством, сделало Его совершенным человеком. Так Богочеловек стал условием соединения Божественного и земного миров. А. В. впервые говорит о Боге как Абсолютной Личности, составляющей основу существования и залог спасения христианина. Борьба с влиятельным арианством весьма осложнила жизнь А. В., который из 47 лет своего епископства более 15 провел в изгнании. Память А. В. 31 января по нов. ст.

Аф'он – гора на северо-востоке Греции, на полуострове Айон-Орос, считающаяся центром православного монашества и получившая в церковной литературе название Святой горы. Первые христ. монахи появились на А. в VI в. В настоящее время там 20 монастырей (17 греческих и 3 славянских). РПЦ имеет на А. Пантелеймоновский монастырь, основанный в 1080, представляющий комплекс из 25 церквей и 70 скитов. Во главе А. стоит Священный кинот, состоящий из представителей всех монастырей, обладающих самоуправлением. Образ жизни на А. строго аскетический, женщины туда не допускаются. Монастырские библиотеки А. содержат ценнейшие греческие и славянские рукописи.

Б'есы – нечистые духи, демоны, противники Бога, враги Церкви и служители сатаны. Согласно христ. вероучению, Б. – падшие ангелы, изменившие Богу и поставившие свои духовные силы на службу злу. Существование и деятельность демонов не пресекается Богом ввиду общего допущения для них, в рамках сотворенного мира, свободы воли и выбора. Имея относительную власть над природными стихиями и независимость от пространственно-временных обстоятельств земного мира, Б. способны поражать воображение человека ложными чудесами, принимать облик Божиих ангелов и даже самого Христа, проникать в ход человеческих мыслей и внушать людям ложные побуждения. Активность Б. как искусителей направлена на всех людей. Причем чем более далек человек от Бога в своей духовной жизни, чем глубже он привержен чисто земным интересам и материальным ценностям, тем сильнее влияние Б. на человеческую личность.

Однако Б. не обладают полнотой знания о человеческой душе и не имеют власти над свободной волей человека. Основные их цели, согласно православной традиции, состоят в уменьшении значения греха до его совершения и преувеличении его тяжести в сознании человека после греховного поступка, чтобы внушить уныние. Вся человеческая жизнь, по учению Церкви, стоит под знаком борьбы между благодатью Божией и темными силами, использующими против людей их же собственное несовершенство. Если действия благодати умиротворяют душу, проясняют мысль, укрепляют веру в Бога, то бесовские искушения вызывают либо уныние и смущение, либо гордыню и самолюбование. Результатом внедрения демонических сил в духовный мир человека может стать бесоодержимость, ведущая к разрушению не только нравственного, но психического и физического здоровья личности. Явление бесоодержимости породило практику экзорцизма – изгнания священником злых духов из одержимого посредством особых молитв. Эта практика связана с деятельностью Иисуса Христа, апостолов и святых, а способность изгнания Б. является свидетельством причастности экзорциста Божией благодати. Элемент экзорцизма имеет важное значение в таинстве крещения, отрешающего человека от влияния сатаны и его служителей. Православная церковная мысль настоятельно подчеркивает необходимость духовной брани христианина с Б.-искусителями, развития умения отличать чистые духовные силы от нечистых. Именно успехами этой брани измеряется духовное совершенство христианина.

Б'иблия (греч. книги) – собрание книг, составляющих Священное Писание. Состоит из Ветхого Завета (договора, союза) и Нового Завета. Ветхий Завет, признаваемый священным помимо христиан иудеями, образуют 50 книг, которые были написаны на древнееврейском

языке (начиная с XIII в. до Р. Х.) и составили единый корпус текстов в I в. от Р. Х. Православная Церковь признает каноническими 38 книг Ветхого Завета, а также считает неканоническими отдельные места в канонических книгах. Тексты Нового Завета, написанные на греческом языке в период со второй половины I в. по конец II в. от Р. Х., признаются священными только христианами. Он состоит из 27 книг: 4 Евангелий, Деяний святых апостолов, 21 апостольского послания (поучительных писем апостолов к христ. общинам и отдельным христианам) и Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова). Православная Церковь признает каноническими все 27 книг Нового Завета, который в таком составе почитают все христианские вероисповедания как основной источник вероучения. Православие учит не только о тесном единстве, но и о качественной неравноценности книг Ветхого и Нового Завета. Только Новый Завет является источником христ. веры, в то время как первый prominently играет определенную духовно-подготовительную роль в отношении христианства, отчасти по своему контрасту, отчасти по своей положительной связи с Новым Заветом. Ветхозаветные книги содержат в себе пророчества о Христе, множество прообразов и предзнаменований. Эти книги хранят Богооткровенную истину о Творце мира, о человеке, о грехе, о необходимости искупления и о грядущем Спасителе. Богословие и богослужение Православной Церкви проникнуты сопоставлением ветхозаветного и новозаветного планов священной истории и религиозного сознания: Адам – Христос, Ева – Богородица; рай земной – рай Небесный; вкушение плода к смерти – причащение Даров Святых к жизни вечной; запретное дерево – животворящее Древо Креста; Ноев ковчег как материальное средство спасения от потопа – Христова Церковь как ковчег духовного спасения в море греха, заполнившего мир; три ангельских мужа у Авраама – евангельская истина Пресвятой Троицы. По слову преподобного Максима Исповедника, Ветхий Завет – тело, а Новый – душа, ум и дух. При принятии христианства Русь получила Б. на понятном славянском языке, на который просветители славян Кирилл и Мефодий перевели книги Ветхого и Нового Завета. Первое печатное издание славянской Б. появилось в 1581, а перевод всей Б. на русский литературный язык был опубликован в 1876.

Благоверный – 1) В самом общем значении – православный человек, исповедующий истинную веру. 2) В узком специальном смысле – чин, по которому к лику святых причислялись Русской Церковью в XI–XV вв. князья за жертвенное служение вере и отечеству.

Благовѣст – колокольный звон, которым верующие оповещаются о начале богослужения, – мерные удары в один большой колокол или поочередно в несколько колоколов.

Благовѣщение Пресвятой Богородицы – православный праздник, относимый РПЦ к числу двенадцатых. Празднуется 7 апреля по нов. ст. В этот день вспоминается явление Пресвятой Деве Марии архангела Гавриила, возвестившего о предстоящем рождении Ею Сына Божия Иисуса Христа (см. Лк. 1, 26–38). Поскольку Боговоплощение совершилось не только по воле Божией, но также и по согласию Пресвятой Девы, то предполагается, что Ее согласие исполнить Божию волю, о котором Она сказала архангелу (см. Лк. 1, 38), явилось моментом непорочного зачатия Богочеловека. Таким образом, Б. П. Б. оказывается начальной стадией вочеловечения Бога. Праздник введен в христ. календарь в IV в.

Благода́ть – воздействие на людей Духа Святого. В качестве особой Божественной силы, ниспосылаемой человеку свыше для преодоления внутренне присущих ему несовершенства и греховности, Б. – необходимое условие всякого подлинного усовершенствования и спасения человеческой личности. На православном Востоке Б. изначально была понята как духовная энергия, действующая глубоко сокровенным, личностным образом. Если Католическая Церковь придерживается концепции сотворенной (тварной) Б., находящейся вне Бога

и подаваемой человеку внешним образом, как прощение или амнистия, то православие учит о Б. как о прямом соприкосновении человеческой души с миром Божественным. Не всякому дано снискать Б. Но на высших ступенях духовного развития человека схождение Б. проявляется как полное обновление и преображение, сопровождающееся излиянием Фаворского света. В предании Православной Церкви пост, молитва, благие дела – всего лишь вероятные средства достижения Б., ибо подлинная цель христ. жизни видится как стяжание Святого Духа. Православие подчеркивает, что Б. не есть награда за нравственные заслуги человека и является всецело свободным даром Бога, не обусловленным человеческими усилиями. Руководствуясь принципом сочетания (синергии) Б. с человеческой свободой, святые отцы учат, что Б. не подавляет и не подчиняет свободной воли человеческой личности, но обогащает и укрепляет ее высшей духовной энергией, способствуя раскрытию присущих человеку индивидуальных дарований и тому, что он свободно отрекается от всего, препятствующего согласию его жизни с волей Божией. Б. изливается постоянно через таинства Церкви, которые даны ей как знак пребывания в ней Святого Духа. В каждом таинстве подается особый благодатный дар, а посредством всех таинств духовно преображается вся жизнь человека.

Благословение – акт передачи благодати Духа Святого. Б. выражается: 1) Определенными богослужебными возгласами священника или архиерея. Различаются возгласы: литургийный («Благословенно царство...»), им же начинаются чин крещения и чин венчания), всенощного бдения («Слава Святых...») и обычный («Благословен Бог наш...») – перед остальными богослужениями. 2) Осенением крестным знамением верующих священником или архиереем в частном порядке либо всех присутствующих в храме (а также крестом, Евангелием, дикирием или трикирием, иконой) в определенные моменты богослужения. 3) Разрешением какого-либо действия, данным духовным наставником наставляемому (к примеру, священнослужителем – мирянину, священником – диакону, игуменом – иноку). 4) Окроплением святой водой принесенных в храм хлебов, вина и елея на всенощном бдении или, например, фруктов во время праздника Преображения Господня.

Благочинный – в РПЦ священник, являющийся помощником правящего епископа в надзоре за приходами и духовенством церквей, входящих в состав одной из частей епархии – благочиния.

Блаженный – человек, проникнутый благодатью, достигший личностной гармонии в силу освобождения от внутренних противоречий, земных привязанностей и страстей. В русской православной традиции именование «Б.» преимущественно относится к юродивым, радикально освободившим свое сознание от пут здравого смысла и противопоставившим свой образ жизни обыденным, общепринятым нормам.

Блаженство – высшее с точки зрения православия состояние духовного и телесного бытия, достигаемое верующим на пути стяжания благодати Духа Святого, преодоления внутренней противоречивости, обретения единства с Богом, спасения и жизни вечной. Б. отчасти доступно христианину на земле, проявляясь здесь как благодатное чувство внутренней гармонии и мира с ближними. Однако в максимальной степени Б. достижимо для праведников лишь за пределами земного бытия в Царстве Божием.

Бог – в христианстве Верховное, Несотворенное (нетварное), Всесовершенное, Бестелесное, Вездесущее и Всемогущее Существо, имеющее личную духовно-разумную природу. В православном богословии Б. мыслится как всецело запредельный миру и непостижимый по Его Сущности Творец, Промыслитель, Спаситель мира, обладающий единством природы (усии) и существующий в трех Лицах или Ипостасях (см. Троица). Говоря о всецелой запре-

дельности Б. тварному бытию, православие вместе с тем учит о духовной сопричастности Б. сотворенному миру и человеку посредством нетварных энергий Божиих, с которыми человеческий дух способен сочетаться. Восточно-христианская традиция, глубоко проникнутая духом апофатического богословия, избегает всякого рода теоретических доказательств бытия Б., столь характерных для католицизма. Опираясь на мистический опыт богообщения, богословы христ. Востока свидетельствуют о Б. как о живом Лице, образ Которого создается светом непостижимым и неизреченным. В такого рода свидетельствах свет неразрывно связывается с Божественной природой, но выступает не как стихия растворения личности, а как источник ее обретения и утверждения. По слову преп. Максима Исповедника, Бог, будучи Светом по естеству, проявляется в свете по подражанию, как Первообраз в образе. Если западное религиозное сознание обращало главное внимание на прозрачную ясность божественного света, откуда проистекали стремления схоластической теологии прояснить веру разумом и разработать систему сравнительно рационального богословия, то на православном Востоке изначально подчеркивалась таинственная непроницаемость и рациональная неизъяснимость Божественного света. Антиномически указывая, что Б. есть Мрак, скрывающийся при любом свете, и непреступный Свет, затмевающий любое познание, что Б. не есть сущность, возможность или действие, но, сверхсущественная Творческая Причина сущности, силы и действия, православная мысль защищает идею Б. как Духа, Личности и Тайны, крайне осторожно относится к понятиям о Божественном Существо и выдвигает на первый план принцип несоответствия всего, адресуемого Б., Его непостижимой Природе. Эта духовно-богословская установка была глубоко усвоена подвижниками и мыслителями Русской Церкви, которые предпочитают говорить о Б. языком мистических символов как о духовном огне, воспаляющем сердца и утробы (преп. Серафим Саровский), как неизъяснимом «первом великом истинном свете» (преп. Иосиф Волоцкий).

Боговоплощение – 1) Событие вочеловечения Бога, которое не имеет себе равных в истории мира и принципиально меняет отношения между Богом и человеком. 2) Основополагающий догмат христианства, утверждающий, что в Иисусе Христе осуществилось уникальное, однократное, чудесное сочетание Божественной и человеческой природы. Православное учение о сочетании во Христе двух природ было изложено в 451 на Четвертом Вселенском соборе в Халкидоне. Халкидонское определение гласит, что Иисус Христос есть совершенный Бог и совершенный человек, единосущный Богу-Отцу по Божеству и единосущный людям по человечеству, во всем нам подобный, кроме греха, причем оба естества в Нем соединены не сливаясь, но и не разъединяясь. Это следует понимать в том смысле, что Личность Христа не человеческая, а Божественная, но Она облекается в человеческую природу, которая во Христе имеет свою волю, отдельную от воли Бога, однако свободно подчиняющуюся воле Божества. Учение о двух волях во Христе было закреплено в 680 на Шестом Вселенском соборе. Православие подчеркивает, что Б. – чудо и тайна, во всей конкретности недоступная человеческому разуму. Явление во плоти Сына Божия и Его искупительный подвиг есть духовный центр истории человечества. Все, что было до Христа и что имеет место после Его земного служения, обретает истинный смысл в зависимости от отношения ко Христу и Его делу. Если в западном богословии со времени блаж. Августина Б. рассматривается главным образом как средство восстановления грехопадавшей человеческой природы, то святые отцы Восточной Церкви понимали его еще и как метафизически содержательное событие, через которое осуществляются конечные цели мироздания.

Богородица – православно-церковное, метафизически осмысленное и догматически установленное именование Девы Марии – матери Иисуса Христа, чудесно зачавшей и родившей Богочеловека без нарушения своей девственности. Этим именованием (принятым на

Третьем Вселенском соборе в 431) Церковь утверждает веру, что в Лице Господа Иисуса Христа Бог соединился с человеком от самого зачатия Христа в утробе Девы Марии и что Христос, будучи совершенным человеком, есть и совершенный Бог. Православная Церковь называет Б. Приснодевой. Имя «Приснодева» (утвержденное на Пятом Вселенском соборе в 553) подчеркивает девство Божией Матери до Рождества Христова, в самом Рождестве и после Рождества.

О происхождении и детстве Б. канонические Евангелия умалчивают. Сведения об этом содержатся в апокрифе «Книга о рождестве блаженнейшей Марии и детстве Спасителя» (позднее название – «Первоевангелие Иакова Младшего»). Согласно указанному источнику, Б. происходит из царского рода Давида; Ее родители – праведники Иоаким и Анна, воспитавшие дочь в глубоко религиозном духе. С трех лет Б. воспитывалась при Иерусалимском храме (один из двенадцатых праздников – Введение во храм Пресвятой Богородицы), к 12 годам дала обет безбрачия, и для нее нашли супруга – Иосифа Обручника, который охранял Б., не нарушая Ее девственности. После Благовещения, как только беременность Б. стала явной, ангел, явившись Иосифу, уведомил его о невинности его обручницы, и с этого момента Иосиф становится охранителем Б. и младенца-Богочеловека. После Ее смерти (успения) Б., по воле Сына своего Иисуса Христа, единственная из человеческого рода телесным образом была вознесена на Небо и стала заступницей земного мира перед Богом. В таком своем качестве, как совершенная личность человеческая, своею нравственной силой способствовавшая преодолению бремени греха и отпадения человечества от Бога, Б. глубоко почитается православными. В православии Б. видится в метафизическом свете, как Мать всего обновленного человечества, в Своем смирении, успении и вознесении предначертывая перспективу его конечного преображения и спасения. Поэтому Б. почитается Церковью больше всех святых.

На русской почве почитание Б. приобрело особенное значение, что выразилось, в частности, в утверждении здесь праздника Покрова Пресвятой Б., неизвестного остальному христ. миру, и во всенародном прославлении икон Богородичных. Для сравнения следует заметить, что в протестантизме практически отсутствует богословско-мистическое понимание значения личности Б. и молитвенное Ее прославление. Формы же католического благочестия в отношении Девы Марии с православной точки зрения кажутся чрезмерно чувственными и натуралистичными. Например, католическое именование Б. Славой Божией, святой Розой, в смысле некоего райского цветка – символа чистоты и непорочности, органически чуждо православию. Кроме того, в католической традиции достоинство Б. преуменьшено догматом о Ее непорочном зачатии. Согласно этому догмату, принятому в 1854, Б. была зачата сверхъестественным образом, т. е. промыслительно изъята из состава человечества и еще до своего рождения освобождена от власти первородного греха. Православная Церковь рассматривает этот догмат как умаление нравственного совершенства Божией Матери.

Богословие – систематическое учение о Боге, которое строится на основе текстов Священного Писания, принимаемых Церковью как Откровение, т. е. свидетельство Бога о Самом Себе, и в русле Священного Предания, т. е. духовного опыта Церкви. Основоположниками православного Б. считаются Иисус Христос и апостолы, а создателями – отцы Восточной Церкви, духовные подвижники II–VIII вв., разработавшие догматическое учение христианства. Понимая Бога не как безличную сущность, но как рационально непостижимое личное Существо, православие выдвигает на первое место апофатическое Б., тем самым подчеркивая необходимость для христианина, дерзающего заниматься богопознанием, духовного общения с Богом, с его нетварными энергиями. Человек, не имеющий мистического опыта богообщения, не может претендовать, согласно православной традиции, на истинное знание о Боге. Вместе с тем Б. восточно-христ. мира широко использовало опыт античной

философии и выработало в богословских спорах IV–VII вв. высокоразвитую систему умозрительной аргументации. В процессе оформления православного Б. исключительно важную роль сыграл кружок богословов IV в., прозванных каппадокийцами (от названия малоазийской области Каппадокии). Во главе кружка стоял Василий Великий, в кружок входили ближайший друг Василия Григорий Богослов, младший брат Василия Григорий Нисский и др. Это были ученые и епископы, посвятившие свою жизнь осмыслению содержания христ. Откровения. Важную роль в формировании православного мировоззрения сыграл Максим Исповедник, с кончиной которого (662) подошла к завершению эпоха патристики – период трудов святых отцов по формированию догматического учения Церкви. Иоанн Дамаскин (VII–VIII вв.) завершил эту эпоху, став преимущественно систематизатором богословского опыта предшествующих времен. В последующий период православное Б. не переставало развиваться, имея основной целью защиту и усовершенствование сложившегося учения Церкви в новых условиях, в противодействии идейному давлению западно-христ. мира. Видную роль в этом плане сыграли Симеон Новый Богослов (XI в.), один из самых значительных византийских богословов-мистиков, и Григорий Палама (XIV в.), вновь утвердивший приоритет богословско-мистического начала в рамках православного мировоззрения и защитивший его от влияний западной схоластики.

Религиозно-мистическое и духовно-символическое Б. восточного христианства в своей многовековой истории проявило себя как более свободное, чем западная теология, от стремления к жесткой систематичности, от чрезмерной привязанности к абстрактным понятиям, от разного рода доказательств бытия Божия. Эта внутренняя свобода православной мысли является не следствием пренебрежения теоретическими способностями человеческого разума, а свидетельством духовного превосходства боговдохновенного опыта отцов Церкви над опытом познания, которым располагает обычный философский интеллект. Несмотря на исторические трудности в развитии богословской мысли восточно-христианского мира и Руси после падения Византии, на разрушительный удар по русской богословской науке после 1917, а также на известные влияния западной теологии, православное Б. сохранило верность своим традиционным устоям и способность к дальнейшему самоусовершенствованию. В наше время оно представляет собой систему различных богословских дисциплин, служащих раскрытию, обоснованию и защите вероучения, богослужебной традиции Православной Церкви, а также развитию различных элементов этой системы. Сюда входят: Б. догматическое, занимающееся обоснованием Богоустановленности и абсолютной истинности христ. догматов; Б. нравственное, раскрывающее существо моральных принципов христианства и необходимость соблюдения их в целях личного спасения; Б. сравнительное, обосновывающее преимущества православия перед инославными христ. вероучениями; Б. пастырское, раскрывающее различные аспекты практической деятельности священнослужителей (к пастырскому Б. примыкают литургика – теория богослужения, гомилетика – раздел Б., рассматривающий вопросы теории и практики проповеднической деятельности, – и ряд других дисциплин практического характера, преподаваемых в семинариях и академиях РПЦ).

«Богословские труды» – периодическое издание РПЦ. Издаётся с 1960. Содержит статьи богословского и историко-церковного характера.

Богослужение – священнодействие, определяющее основное содержание христ. вероучения. Православная традиция придает исключительно важное духовно-мистическое значение Б., устанавливая самую тесную связь между догматическим учением Церкви и ее богослужебной жизнью. Б. есть средство приобщения сотворенного мира к Богу, путь духовного возвышения, освящения и преображения твари. Этим объясняется молитвенно-богослужебный, храмово-литургический характер православного благочестия. Православное Б.

состоит из совокупности отдельных (совершаемых священнослужителями, монашествующими, мирянами) обрядов и молитв, которые рассматриваются Церковью как способ общения верующих с Богом, Богородицей и святыми, дающий возможность христианам получить духовные дары благодати. Б. включает славословия, благодарения и прошения, осенение себя крестным знамением, возжигание лампад и свечей, прикладывание к иконам и кресту, песнопения и пр. Б. подразделяются на общественное, главной частью которого является литургия, и частные: требы, молебны, заупокойные службы. Б. совершается, как правило, в храме, по ритуалу, регламентированному церковным уставом.

В Православной Церкви установлено круговое распределение Б. по часам суток, по дням недели и в рамках всего годового цикла. Суточный круг включает 9 служб, посвященных тому или иному церковному событию. В этот круг входят: вечерня, повечерие, полунощница, утренняя, 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы с так называемыми междучасьями, литургия. (Указанный порядок несколько меняется в дни, когда совершается всенощное бдение, в некоторые дни Великого поста, а также накануне праздников Рождества Христова и Крещения.) Вечерня посвящена воспоминаниям о сотворении мира Богом, грехопадении и раскаянии людей, об их надежде на Спасителя и радости от встречи с Ним. Повечерие совершается перед отходом ко сну и проникнуто мыслями о смерти. Полунощницу служат в воспоминание о молитве Иисуса Христа в Гефсиманском саду. Утренняя посвящена земной жизни Христа. 1-й час напоминает о приведении Христа на суд Пилата, 3-й – о самом суде, 6-й – о распятии Христа, 9-й – о Его страданиях и смерти. Центральное место в суточном богослужебном круге занимает литургия, а все службы объединены в нем в три Б.: вечернее (служба 9-го часа, вечерня, повечерие), утреннее (полунощница, утренняя и 1-й час) и дневное (служба 3-го и 6-го часа, литургия). По древней традиции богослужебные сутки начинаются с вечера. Центральное место в недельном (седмичном) богослужебном круге имеет воскресный день, а службы определяются следующей тематической последовательностью: Б. понедельника посвящено бесплотным силам – ангелам Господним; вторника – пророкам и Иоанну Крестителю; четверга – апостолам, святителям и, особенно, Николаю Чудотворцу – архиепископу города Миры Ликийские (Малая Азия, IV в.); среды и пятницы – соответственно воспоминанию предательства, совершенного Иудой Искаротом, и крестной смерти Иисуса Христа; субботы – Пресвятой Богородице и поминанию умерших христиан; богослужение воскресного дня совершается в честь воскресения Господа Иисуса Христа. Службы недельного богослужебного круга образуют восьминедельные циклы, которые, повторяясь в течение года несколько раз, складываются в годовой богослужебный круг, имеющий центром праздник Воскресения Христова. Различаются подвижный и неподвижный годовые богослужебные круги. Неподвижный годовой богослужебный круг (связанный с солнечным календарем) включает Б. неподвижных двенадцатых и других праздников, а также каждодневные праздники в память святых. Подвижный годовой богослужебный круг (связанный с лунным календарем) определяется празднованием Воскресения Христова, включает Б. Великого поста (и трех предшествующих недель) и Пятидесятницы. Соединение подвижного и неподвижного годовых богослужебных кругов осуществляется при помощи приводимых в церковном уставе Марковых глав (названных по имени их составителя монаха Марка).

Богоявление (Крещение Господне) – один из двенадцатых праздников РПЦ, отмечаемый 19 января по нов. ст. Установлен в честь описанного в Евангелиях крещения Иисуса Христа Иоанном Крестителем в реке Иордан. Определение этого события как Б. происходит оттого, что, согласно евангельскому свидетельству, во время крещения Христа на него сошел Дух Святой в виде голубя и раздался Божий глас с небес: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3, 13–17; Мк. 1, 9–11). В праздник Б. происходит освящение воды в естественных водоемах, но главным образом в храмах, и раздача святой воды верующим.

Борис и Глеб – первые канонизированные святые РПЦ, причисленные в XI в. к лику святых по чину страстотерпцев. Младшие сыновья великого князя киевского Владимира Святого, которые были коварно убиты в 1015 по приказу их старшего брата Святополка, захватившего великокняжеский престол, причем встретили смерть со смирением, полностью вручив себя воле Божией. В сознании русского народа Б. и Г. стали образами христиан, проявивших безусловное доверие к Богу и принявших, как и Христос, безвинную мученическую кончину. Чин страстотерпцев является сугубо русским чином святых, неизвестным другим Православным Церквям. Празднование перенесения мощей Б. и Г. – 15 мая, память – 6 августа по нов. ст.

Брак – одно из семи христ. таинств, совершаемое над сочетающимися мужем и женой путем венчания. Согласно учению Церкви, Б. первоначально установлен Самим Богом еще в раю через сотворение жены в помощь мужу и через благословение, данное Творцом первым людям. При совершении таинства Б. на супругов изливается благодать Духа Святого, которая способствует неразрывности и благочестивости семейного союза, его основанию на любви, верности, взаимной помощи супругов и воспитании ими детей в христ. духе. Православное понятие о Б. неразрывно связано с представлениями о долге и самопожертвовании, возлагаемыми на брачующихся. После венчания возникает личностно-духовное единство мужа и жены, образующих малую Церковь, в которой муж получает значение наставника, учителя, пастыря, а жена – паствы. Причем православная традиция отнюдь не умаляет духовное достоинство жены, ибо придает женскому смирению в семейном союзе глубокое духовное значение. Смиренная покорность мужу, самоотречение жены – для мужа образец преодоления его собственного эгоизма, живой пример послушания воле Божией. Укореняя христ. духовно-нравственное начало в повседневной жизни, приобщая к нему детей, православная семья является формой совместного спасения мужчины и женщины, а также служит для всего социального организма основой христ. общежития. В силу особой значимости таинства Б. будущие муж и жена должны подготовить себя к нему молитвой, постом, исповедью и причащением. Поэтому венчание по уставу Церкви полагается совершать после литургии.

Валаамский Спасо-Преображенский монастырь находится в северо-западной части Ладожского озера, на острове Валаам. Состояние исторических источников, относящихся к первому периоду существования монастыря, не позволяет вполне точно определить время его возникновения. По версии, получившей традиционное значение, он был основан в XIV в. преподобными Сергием и Германом. Монастырь решал миссионерские задачи в деле распространения православия среди финно-угорских племен. В XIV–XVI вв. валаамские иноки построили на берегах Ладожского и Онежского озер скиты и монастыри. В XVII в., во время опустошительных набегов шведских завоевателей на земли Приладожья и Валаам, многие из прибрежных монастырей были разрушены, на Валааме были сожжены все деревянные тогда храмы, братия же была чуть ли не вся перебита. Медленное восстановление обители началось почти столетие спустя по указу Петра Великого в 1715. В период правления игумена Назария Валаамского (1782–1801) монастырь становится одним из важнейших центров русского старчества. Духовным стержнем жизни валаамских иноков является стремление к преображению дикой природы в некое подобие райского сада – прародины человека, что проявилось в предельной строгости богослужебного чина, в духовном наставничестве, в особенном церковном пении, зодчестве, иконописи, книжности и в хозяйственной деятельности – создании дорог, дренажных канав, искусственных аллей и садов. На Валааме вводится три рода (или уклада) иноческого жития: пустынножительный, особножительный (жизнь в скитах) и общежительный. В XIX в. валаамские миссионеры способствовали рас-

пространению православия на Дальнем Востоке и Аляске. С января 1918 Валаамский архипелаг с монастырем перешел под юрисдикцию независимой Финляндии. В 1940, после окончания войны между СССР и Финляндией, Валаамский архипелаг и часть Южной Карелии отошли к Советскому Союзу. До прихода советских войск на Валаам с его территории, по распоряжению фельдмаршала Маннергейма, были эвакуированы в Финляндию оставшиеся в живых старики монахи, перевезены церковные ценности и монастырская библиотека. Монастырь закрылся на долгие десятилетия. 18 сентября 1989 Совет министров Карелии передал в пользование Ленинградской епархии Спасо-Преображенский собор, а также Никольский скит В. монастыря. С этого момента началось постепенное возвращение всех монастырских комплексов РПЦ. Первое богослужение (шестью монахами) было совершено на праздник памяти апостола Андрея Первозванного 13 декабря 1989. С тех пор уникальный валаамский тип иноческой культуры начинает свое возрождение. В 1990 монастырь получил статус ставропигиального.

Васи́лий Вели́кий (ок. 330–379) – святой, отец Церкви, архиепископ Кесарии Каппадокийской. Происходил из знатного и богатого рода. Учился в Афинах, являлся главой кружка каппадокийских богословов, выявил ключевые вопросы осмысления христ. учения в свете неоплатонической философии, поставил проблему символического познания Божества посредством «божественных имен», придерживался принципа непознаваемости Бога по сущности и сообщаемости Его по энергии. Выдвинул формулу единосущности Троицы в трех Ипостасях. В. В. соединял в себе глубокие философские знания, богословскую мудрость и иноческое подвижничество. Он основал монастырь на берегах р. Ирисы, около г. Кесарии, и написал правила иноческой жизни, которые были приняты всеми монастырями христ. Востока. Боролся с ересью Ария, учившего, что Сын Божий не есть Бог, единосущный и совечный Отцу, а только высшее творение Бога. Автор «Бесед на шестоднев», содержащих основы христ. космологии и получивших известность на Руси, а также множества молитв, правил христ. жизни и чина литургии, до сих пор принятого в православии. Церковь почитала В. В. (как Григория Богослова и Иоанна Златоуста) именованием Великого и Вселенского учителя. Память его 14 января по нов. ст.

Введе́ние во храм Пресвято́й Богоро́дицы – один из двенадесятих праздников РПЦ, отмечаемый 4 декабря по нов. ст. В его основе лежит церковное предание о введении Марии, будущей Богородицы, в возрасте трех лет в Иерусалимский храм, куда она была отдана родителями для служения святыням и воспитания. Церковь торжественно отмечает это событие как знак особой избранности Марии и начало ее духовного пути к тому, чтобы удостоиться имени Богородицы. В религиозно-педагогическом смысле Церковь обращает внимание верующих на важность религиозного воспитания личности с детского возраста, что является залогом благодатного продвижения человека по пути истины и спасения.

Вели́кие пра́здни́ки – важнейшие праздники РПЦ, накануне которых совершается всенощное бдение. К В. п. относятся следующие (указывается нов. ст.): Воскресение Христово, двенадесятые праздники; Обрезание Господне (14 января), Рождество Иоанна Предтечи (7 июля), день памяти апостолов Петра и Павла (12 июля), Усекновение главы Иоанна Предтечи (11 сентября), Покров Пресвятой Богородицы (14 октября).

Вели́кий пост – важнейший из многодневных постов, начинается за семь недель до праздника Воскресения Христова и кончается субботой Страстной седмицы. В. п. предшествуют три подготовительные недели, службы которых напоминают о приближении этого ответственного периода. Во время В. п. в среды и пятницы, в понедельник и вторник Страст-

ной седмицы и в четверг пятой недели совершается литургия Преждеосвященных Даров, кроме дня Великой пятницы (см. Дары Святые и Литургия); по субботам и в шестое воскресенье совершается литургия Иоанна Златоуста, в остальные воскресенья, а также в четверг и субботу Страстной седмицы – литургия Василия Великого; в понедельник, вторник и четверг во время В. п. литургия не совершается. Каждое воскресенье В. п. имеет особое празднование. В первое воскресенье после литургии совершается чин Торжества Православия, установленный в память восстановления почитания икон в 842 в Византии. Второе воскресенье посвящено святителю Григорию Паламе. Третье воскресенье – поклонению Кресту (эта неделя называется Крестопоклонной). Четвертое воскресенье – св. Иоанну Лествичнику, игумену монастыря Синайской горы. Пятое воскресенье посвящено св. Марии Египетской, подвизавшейся в Палестине в VI в. В шестое воскресенье, именуемое Вербным, отмечается праздник Входа Господня в Иерусалим.

Венчание – 1) Богослужение, во время которого совершается таинство брака. В. совершается священником (очень редко архиереем), причем священником из белого (немонашеского) духовенства. В. следует за обручением – обрядом, при совершении которого жених и невеста обещают перед Богом хранить верность друг другу. При обручении священник надевает жениху и невесте кольца. Обручение и В. могут быть разделены во времени, однако в современной богослужебной практике принято обручать непосредственно перед В. Само В. происходит следующим образом: по обручении жених и невеста, держа зажженные свечи, входят в храм и становятся на белый плат, лежащий перед аналоем с крестом и Евангелием. Священник, спросив о твердости их намерения, возглашает благословение и великую ектению, читает иерейские молитвы, затем с благословением возлагает венцы на головы жениха и невесты. Для христиан, вступающих в брак, брачные венцы служат знаком непорочности и победы над страстями, а также образом тех нетленных венцов славы, которыми будут увенчаны в Царстве Божием супруги за подвиг верной и доброй супружеской жизни. Возложив венцы, священник трижды возглашает тайносовершительную молитву: «Господи, Боже наш, славою и честью венчай их». Читается «Апостол» и Евангелие, произносится ектения, поется молитва «Отче наш». Венчающиеся пьют из чаши с вином, затем священник трижды обводит их вокруг аналоя, после чего снимает венцы и читает завершающие иерейские молитвы. В Православной Церкви В. разрешается совершать и над вступающими во второй или третий брак, однако чин второбрачного В. менее торжественен, с чтением покаянных молитв. В этих случаях венцы на брачующихся не возлагаются. В РПЦ В. не совершается во все посты, на Пасхальной неделе, на святках, в дни накануне двенадцатых праздников и воскресенья, а также накануне среды и пятницы.

2) Христ. освящение власти русских государей, сложившееся под влиянием византийского церковно-государственного опыта. В. на царство по определенному церковному обряду было впервые совершено по воле великого князя Ивана III над его внуком Димитрием в Успенском соборе Московского Кремля 4 февраля 1498, однако первым венчанным русским царем стал Иван Грозный, настоявший на совершении над ним чина В. в 16-летнем возрасте (16 января 1547 г.). В чин В. на царство московских государей вошло миропомазание, венчание шапкой Мономаха, вручение Креста животворящего древа (с частицей того креста, на котором был распят Христос), скипетра и державы, наложение барм Мономаха (наплечного ожерелья с изображениями Христа, Богородицы и святых) и облачение в порфиру. Петр I самолично составил новый чин царского В., придав ему светскую пышность, отказавшись от некоторых старинных регалий и привнеся новые – в частности, императорскую корону и западную мантию из золотого штофа, подбитую белыми горностаями и расшитую орлами. Неизменным религиозно-мистическим элементом В. всех русских самодержцев оставалось

миропомазание, впервые и единожды осуществляемое над христианами при крещении, а вторично только над венчающимися на царство государями.

Ве́ра – в самом общем смысле первичная интуиция истины и основополагающее начало человеческого сознания. Христ. В. понимается православием не просто как субъективное и неопределенное чувство бытия Бога, но и не как слепая безличная приверженность традиционным авторитетам, а прежде всего как глубоко персональная духовная сопричастность христианина образу Христа в качестве Богочеловека и Спасителя. Именно безоговорочное принятие в свое сердце этого Живого Образа, ввиду его безусловной нравственной красоты и духовной силы, позволяет отдельной личности приобщиться к сверхрациональным началам вероучения Церкви, содержащим соборно проясненное и богословски осмысленное учение о Боге, мире и человеке. В таком своем качестве В. есть не только акт человеческой свободы, но и дар благодати. Православное понятие о В. в конечном счете предполагает: 1) мистическую связь со Христом Спасителем в глубинах человеческого сердца; 2) духовное принятие догматов Церкви, решимость придерживаться их в личной жизни, проповедовать и отстаивать их в полемике с противниками христ. веры; 3) безусловное доверие Богу как Творцу, Промыслителю и Спасителю мира. Православие, в отличие от инославных учений, не ограничивается наставлением о необходимости христ. В. и добрых дел для праведной жизни и спасения христианина, но указывает на действительное богообщение и обожение человека как на высшие цели духовного развития личности. В тех же случаях, когда человек по объективным причинам (тяжелой болезни, ранней смерти) не может осуществить достойных В. деяний и духовного подвига, православная традиция признает достаточность В. и крещения для спасения души.

Ве́рбное воскресе́нье – русское название праздника Входа Господня в Иерусалим, относящегося к числу двенадцатых. Празднуется в шестое воскресенье Великого поста (за неделю до Воскресения Христова). В этот день вспоминается торжественная встреча иерусалимским народом Иисуса Христа, въехавшего в город на осле в сопровождении апостолов (Мф. 21, 9; Мк. 11, 7–9). Народ принял Христа как царя и Мессию, устлав ему путь пальмовыми ветвями. На Руси вместо пальмовых ветвей в обиход праздника вошли ветки вербы. Вспоминая вступление Христа в Иерусалим, Церковь рассматривает это событие как принесение себя в жертву за грехи мира и воздает Ему хвалу как победителю смерти.

Ве́риги – цепи, оковы, кандалы и другие тяжелые металлические предметы, которые служат подвижникам для укрощения плоти и смирения человеческой гордыни.

Ве́тхий Завет см. Библия.

Ве́черня см. Богослужение.

Вика́рий (лат. наместник, заместитель) – архиерей, не имеющий своей епархии и помогающий в церковном управлении другому архиерею. В. также представляют Московскую Патриархию в международных религиозных организациях, руководят деятельностью духовных учебных заведений, возглавляют подворья РПЦ за рубежом. Штат викарных архиереев был учрежден в России при императрице Екатерине II (1764).

Влади́мир Свято́й (ок. 960–1015) – равноапостольный великий князь Киевский, сын Святослава и внук святой равноапостольной княгини Ольги, креститель Руси в 988, положивший начало ее христ. просвещению. Был наречен в крещении Василием. Канонизиро-

ван в XIII в. по велению Александра Невского. В 1782 Екатериной II был учрежден орден Святого равноапостольного князя В. четырех степеней как награда за отличия на государственной службе. В 1957 в ознаменование 40-летия восстановления патриаршества в Русской Церкви РПЦ учредила орден Св. Владимира трех степеней, которым награждаются как отдельные лица, так и целые епархии и церковные учреждения. Память В. С. 28 июля по нов. ст. Память крещения Руси 14 августа по нов. ст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.